

7-520л.
АЛЕКСЕЙ ПОЛОВНИКОВ

Красноярское краевое издательство
1945

Цена 1 руб.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00724019

1

Отважной защитнице
Ленинграда, поэту и человеку
Вере Михайловне Инбер

1) 3289

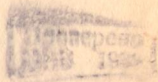
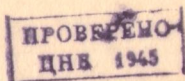
2) 8 (с) 12

3) Маша
Ленинград

Алексей ПОЛОВНИКОВ

ЛЕНИНГРАД

СТИХИ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

2470/03

✱

Красноярское краевое издательство

1945

58

ПЕСНЯ

В полночный час, сквозь вьюги плач
В дом песня ворвалась.
Играл неведомый скрипач
Старинный милый вальс.

Мы стулья сдвинули тесней
У круглого стола...
И сердце пело, пело с ней,
С далекой скрипкой в лад:

— Забудь, забудь, забудь... И вдруг
Померкло все вокруг,
Вошла неслышно в тесный круг
Тоска, незванный друг.
... Да, видно так заведено,
Что забывать нам не дано!

ПАМЯТИ ДРУГА

*„Раскинулось море широко...“
(Матросская песня).*

Помню ветер с юга, небо в сизых тучах,
Белые,
Чужие
Вдали прожектора.
Помню голос моря, вольный и могучий...
Уходили в бой, на запад катера.

Руку друга помню и глаза усталые,
И старинной песенки печаль.
Постояли молча на покато́й палубе,
Молча покурили.
Обнялись:
— Прощай...

Это все со мною. Это не забудется.
Только встреча с другом никогда не сбудется,
Рука его в мою не ляжет никогда...
Ой, ты песня тихая, старинная, печальная,
Ой, судьба матросская, шалая, недалняя,
Тяжелая,
Балтийская,
Хлесткая вода.

КЛЯТВА ПУТИЛОВЦЕВ

Август, август шел по садам,
В теплый ночной мрак
С моря туманы плыли. Тогда
Прорвался к городу враг.

Тогда, как набат, как тревоги сигнал
Грянуло: враг у ворот!
К оружию город тогда позвал,
И оружие взял народ.

Смерть нас хлестнула свинцовым бичом,
Костлявой рукой взяла за плечо,
А мы ей сказали:
- Не смей!

Мы славой отцов поклялись в тот час,
И не смерть испугала нас,
Мы
Испугали смерть.

БЛОКАДА

Скажи, кто знать, кто думать мог,
Что фронт к окраине шагнет,
Что семь смертей с семи дорог
Безмолвно встанут у ворот,

Что заселят снега и льды
Проспекты, площади, сады,
Что в трубах вымерзнет вода,
Что остановятся суда

В застывшем намертво порту,
Что голод поднесет ко рту
Червем источенный кусок...
Кто выжить смог бы? Город смог.
Он жил, он вел неравный спор —
Семи смертям наперекор.

КОНЕЦ РАКЕТЧИКА

Над затемненными домами
Метались бледные лучи.
Выл воздух. Сыпался на камни
Стекланный град... Держись, молчи —

Опять, шипя летит ракета.
Враг здесь. Укрытый тьмой густой,
Неузнанный, он рядом где-то...
Свисток.
Короткий окрик:
— Стой!

Что видел я с пожарной вышки?
Три тени, три неярких вспышки,
Луч,
Узкий,
Быстрый,
Голубой,
Перебежавший по крыльцу
К чужому мертвому лицу.
И снова мрак... Потом — отбой!

ВОСПОМИНАНИЕ

Луна.

Руины.

Тени.

Белый,

Сверкающий декабрьский снег.

Какая тишина висела

Тогда над городом. Во сне

Она, такая, мне не снилась.

Казалось, это все в бреду,

Казалось, жизнь остановилась

Вокруг. Лишь я один бреду

По обезлюдившей земле,

Каким-то чудом уцелев

Среди снегов, теней, развалин...

Давно те ночи миновали,

Но мне попрежнему страшна

Полуночная тишина.

МАТЬ ГОВОРIT СЫНУ

*„Видишь, море за окнами пенится?
Полетим с тобой, дочка, за море“.*

А. Блок

— В ресторан пришел верблюд,
Заказал пятнадцать блюд:
Борщ, лапшу, овсянку, суп,
Макароны, колбасу,

Простоквашу, сыр, омлет,
Банку килек, винегрет,
Сливки, кофе, кекс, пирог,
Скушал все, устал и лег:

«Не троньте меня! Я объелся...»

— Мама! А папа прогонит немцев?

— Прогонит...

— А где он сейчас?

— Далеко...

— А когда он вернется?

— Скоро...

— Знаешь? Верблюд этот просто обжора.

Ох, мне бы сухарик. Один... Вот, такой!

ГОЛОС БОЛЬШОЙ ЗЕМЛИ

Казалось, конца не будет тревоге,
В небе, в крошечной ноябрьской мгле
«Юнкеры» выли, и в город дороги
Ни по морю не было, ни по земле.

Но голос прорвался в кольцо блокады
И, торжествуя над смертью самой,
Победно гремел в рупорах Ленинграда,
Уверенный, ясный, живой.

И постовые звонили с вышек
(О, как им хотелось его услышать!):
— Как там? Что он говорит сейчас?..
И мы торопливо в трубку кричали,
Что все расскажем потом, что Сталин
О нас сейчас говорит, о нас!

ЯРОСТЬ

„Пепел Клааса стучит мне в сердце“.
Шарль де Костер

Ты помнишь осажденный город,
Сирен разноголосый вой,
Свист бомб, угрюмый гул моторов
И в небе ответ огневой?

Ты помнишь, как кричали дети,
Как, умолая и кляня,
Мы
Матерей полуодетых
Оттаскивали от огня?

В ту ночь из тьмы пришла к нам ярость.
Она над мертвыми склонялась,
Живым велела властно:
— Мсти!

.....
Она потом со мной шла рядом
Сквозь зимний мрак. И ад блокады
Мне помогла перенести.

УБЕЙ УБИЙЦУ!

О, я тебя найду! Не может быть иначе.
Земля тесна. От кары не уйти.
Куда ни кинешься, я встану на пути,
И ты, палач, просить пощады будешь, плача.

Чье, заклиная смерть, тогда ты вспомнишь имя?
Детей своих, жены мне имя прокричишь?
А где моя жена, что сделал ты с моими
Детьми?.. Молчи, палач, молчи!

Ни слезы, ни мольбы от смерти не спасут.
Тебе пощады нет. Суд мщенья — правый суд.
Ценою жизни

Ты

Оплатишь счет кровавый —
И сердце, что стучит в груди,
И мертвых голоса велят мне:

— Не щади!

Убей убийцу...

Это —

Долг и право.

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА

Все так, как прежде, все с начала,
Река, горбатый мост вдали,
Стоят морские корабли
У легких городских причалов.

Не говори, не надо. Знаю.
Все так, как прежде. И рука
Совсем по прежнему легка.
И только голова седая...

Все так, как прежде. Ветер. Вечер.
Февральский снег. Нежданной встречи
Неповторимый, краткий час.
Знакомый рот, сухой и скорбный,
Неугасимый, непокорный
Живой огонь запавших глаз.

КР ОВЬ ЛЕНИНГРАДА

Снаряд.

Снаряд.

Еще снаряд.

Плывет термит. Дома горят,
И к небу низкому, свистя,
Встает багровый дымный стяг.

Снаряд... Дитя теребит мать:

— Вставай!

А матери не встать,
Остекаянел недвижный взгляд.

Снаряд,

Снаряд,

Еще снаряд...

Дымится кровью талый лед.

Когда ж отмищенья час пробьет,
Как эту кровь простить врагу?

Она в сердца стучит: пора,
Пусть платит, кровью платит враг
За кровь на невском берегу!

САЛЮТ

Лигующий, победный гул
Могучих залпов Ленинграда
Я,
Как святыню, как награду
Навеки в сердце сберегу.

Еще работают штыки,
Свершая дело мести правой,
Идут дорогой русской славы
Ад
Одолеевшие полки,

Идут вперед... И над рекой
Неколебим ночной покой,
Не слышно больше канонады,

.....
«И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла».

*Ленинград—Красноярск
1941—1944*

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Братство	3
Песня	4
Памяти друга	5
Клятва путиловцев	6
Блокада	7
Конец ракетчика	8
Воспоминание	9
Мать говорит сыну	10
Голос Большой Земли	11
Ярость	12
Убей убийцу!	13
Последняя встреча	14
Кровь Ленинграда	15
Салют	16

Ответ. редактор З. СЕМИГУК

Обложка худ. В. ФЕДОТОВА

Подписано к печати 26 января 1945 г. Тираж 10.000
Объем 0,3 печ. л. Заказ 2592. АЛ-00006

Типография „Красноярский рабочий“,
проспект имени Сталина, 55.

